

Научная статья

УДК 347

DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(3).431-439

EDN GRPALP

Цифровой рубль как категория гражданского права

Галина Анатольевна Вакулина*Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия**VakulinaGA@bgu.ru, <https://orcid.org/0009-0007-1130-9627>*

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются основные правила, регулирующие порядок расчетов цифровыми рублями. Определены субъекты платформы цифрового рубля, их обязанности. Установлены сходство и отличие договора банковского счета и договора счета цифрового рубля как его разновидности, а также взаимосвязь между наличием банковского счета и возможностью открыть цифровой счет для осуществления расчетов цифровыми рублями. На основе анализа действующего законодательства сделан вывод о том, что граждане и юридические лица свободны в заключении договора счета цифрового рубля. Установлено, что договор счета цифрового рубля является по своей правовой природе договором присоединения, что влечет возникновение у пользователей платформы дополнительного права требовать изменения или расторжения такого договора при наличии оснований, предусмотренных законом. Раскрывается порядок обмена безналичных денежных средств на цифровые рубли. Приводится перечень операций, которые могут совершаться с использованием цифрового рубля. Предлагается закрепить на законодательном уровне норму, содержащую запрет оператору платформы цифрового рубля вносить в одностороннем порядке изменения в договор счета цифрового рубля, ухудшающие положение пользователя — физического лица, а также норму, предусматривающую перечень условий, подлежащих согласованию при заключении договора счета цифрового рубля. Анализируется юридическая природа цифрового рубля. Цифровые рубли — цифровые безналичные денежные средства, т.е. права требования (обязательственные права). На основе анализа действующего законодательства сделан вывод о том, что такие права требования возникают на основе сложного юридико-фактического состава, включающего совершение субъектами платформы ряда последовательных действий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

платформа цифрового рубля, договор счета цифрового рубля, счет цифрового рубля, безналичные денежные средства, имущество, имущественное право

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Вакулина Г.А. Цифровой рубль как категория гражданского права / Г.А. Вакулина. — DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(3).431-439. — EDN GRPALP // Академический юридический журнал. — 2024. — Т. 25, № 3. — С. 431–439.

Original article

The digital ruble as a category of civil law

Galina A. Vakulina*Baikal State University, Irkutsk, Russia**VakulinaGA@bgu.ru, <https://orcid.org/0009-0007-1130-9627>*

ABSTRACT

The article analyzes the basic rules governing the procedure for settlements in digital rubles. The subjects of the digital ruble platform and their responsibilities have been identified. The similarities and differences between the bank account agreement and the digital ruble account agreement as its variety, as well as the relationship between the availability of a bank account and the ability to open a digital account for settlements in digital rubles, have been established. Based on the analysis of the current legislation, it is concluded that citizens and legal entities are free to conclude a digital ruble account agreement. It has been established that the digital ruble account agreement is, by its legal nature, an accession agreement, which entails the emergence of an additional right for users of the platform to demand modification or termination of such an agreement if there are grounds provided for by law. The procedure for exchanging non-cash funds for digital rubles is revealed. A list of operations that can be performed using the digital ruble is provided. It is proposed to fix at the legislative level a norm prohibiting the operator of the digital ruble platform from unilaterally making changes to the digital ruble account agreement that worsen the situation of an individual user, as well as a norm

© Вакулина Г.А., 2024

providing for a list of conditions to be agreed upon when concluding a digital ruble account agreement. The legal nature of the digital ruble is analyzed. Digital rubles are digital non-cash funds, i.e. rights of claim (rights of obligation). Based on the analysis of the current legislation, it is concluded that such rights of claim arise on the basis of a complex legal and factual composition, including the commission by the subjects of the platform of a number of sequential actions.

KEYWORDS

digital ruble platform, digital ruble account agreement, digital ruble account, non-cash funds, property law

FOR CITATION

Vakulina G.A. The digital ruble as a category of civil law. *Akademicheskij juridicheskij journal = Academic Law Journal*. 2024;25(3):431–439. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2024.25(3).431-439. EDN: GRPALP.

Введение

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы¹ среди приоритетов Российской Федерации предусматривает формирование цифровой экономики, т.е. деятельности, в которой главным фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов которых позволяют существенно повысить качество и эффективность оказываемых услуг, производства и поставки товаров. При этом появляются новые возможности для повышения прозрачности деятельности, что будет способствовать эффективному сотрудничеству между участниками гражданского оборота. Однако при этом возникает проблема обеспечения и охраны их прав в цифровой среде, сохранности цифровых данных, а также проблема обеспечения доверия к цифровой среде. В связи с этим поставлена важнейшая задача разработать систему правового регулирования цифровой экономики² и на основе цифровых технологий сформировать гражданский оборот в интересах граждан и субъектов предпринимательской деятельности, поскольку существующие нормы не могут обеспечить адекватное регулирование складывающихся общественных отношений.

Цифровые технологии привели к созданию либо ранее неизвестных объектов гражданского оборота, либо к качественному преобразованию уже существующих путем придания им цифровой формы. К последним можно отнести деньги, становление правового режима в отношении которых требует осмысления и анализа с учетом особенностей как объекта гражданских прав,

так и учета интересов участников гражданских правоотношений. Вместе с тем увеличение объемов безналичных платежей и потребность обеспечить ряд преимуществ для субъектов гражданского оборота способствовали активному внедрению информационных технологий и в механизм осуществления безналичных расчетов, которые в настоящее время переходят в цифровую среду. В разработанной Банком России Концепции цифрового рубля³ (далее – Концепция) одним из возможных способов удовлетворения такой потребности признан цифровой рубль. В связи с этим Федеральным законом «О внесении изменений в статью 128 и 140 части первой, часть вторую и статью 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»⁴ перечень объектов гражданских прав дополнен указанием на цифровой рубль. Отношения, связанные с функционированием цифровых рублей, регламентируются Федеральным законом «О национальной платежной системе»⁵ (далее – ФЗ № 161) и Положением Центрального Банка Российской Федерации № 820 «О платформе цифрового рубля»⁶ (далее – Положение № 820). Легализация цифрового рубля позволит обеспечить безопасность платежей, снижение их стоимости, упростит взаимодействие с контрагентами, даст возможность отслеживать законность операций по перемещению денежных средств.

³ Концепция цифрового рубля : офиц. сайт // Банк России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 20.05.2024).

⁴ О внесении изменений в статью 128 и 140 части первой, часть вторую и статью 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» перечень объектов гражданских прав дополнен указанием : Федер. закон от 24 июля 2023 г. № 339-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2023. № 31, ч. 3. Ст. 5765.

⁵ О национальной платежной системе : Федер. закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.

⁶ О платформе цифрового рубля : Положение Центрального Банка РФ от 03 авг. 2023 г. № 820 –П // Вестник Банка России. 2023. № 5-8.

¹ О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» : утв. Указом Президента РФ от 09 мая 2017 г. № 203 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

² О национальных целях и стратегических задачах развития на период до 2024 года : Указ Президента РФ от 07 мая 2018 г. № 204 // Собрание законодательства. 2019. № 12. Ст. 1224.

Результаты исследования

Законодательство не содержит понятия цифрового рубля, что дало основание некоторым авторам выдвинуть предложение о необходимости закрепить на законодательном уровне его определение [1, с. 122]. Определиться с понятийно-категориальным аппаратом — главное в любом деле [2, с. 304]. В Концепции устанавливается, что цифровые рубли — это уникальные цифровые коды (токены), находящиеся в цифровых кошельках клиентов на платформе цифрового рубля⁷. Как следует из статьи 3 ФЗ № 161, платформа цифрового рубля представляет собой информационную систему, посредством которой взаимодействуют оператор такой платформы, ее участники (операторы по переводу денежных средств, за исключением Банка России, иностранные банки, предоставляющие пользователям доступ к платформе цифрового рубля для совершения операций с цифровыми рублями) и пользователи платформы (физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, юридические лица). Участники платформы цифрового рубля (кредитные организации) являются посредниками между оператором платформы и ее пользователями, с которыми у участников заключены договоры банковского счета для осуществления безналичных расчетов.

Согласно Федеральному закону «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»⁸ организация и обеспечение функционирования платформы цифрового рубля является одной из функций Банка России, следовательно, в качестве оператора платформы цифрового рубля может выступать только Банк России (пункт 4.2 статьи 4). Банк России, являясь оператором платформы цифрового рубля, учитывает цифровые рубли пользователей путем формирования записи, отражающей размер обязательств оператора перед пользователями в сумме цифровых рублей, учитываемых на их счетах цифрового рубля (пункт 1 статьи 7.1 ФЗ № 161), принимает к исполнению распоряжения о совершении операций с цифровыми рублями, совершает операции с ними, принимает к исполнению распоряжения взыскателей средств, контролирует соблюдение правил платформы цифрового рубля, т.е. нормативных актов Банка России (пункт 1.1 Положения № 820). Доступ к платформе цифрового рубля участнику плат-

формы предоставляется Банком России при заключении между ними договора счета цифрового рубля⁹ с одновременным открытием участнику счета цифрового рубля, а пользователю — через одного или нескольких участников платформы, которые ведут банковский счет такого пользователя. Таким образом, платформа цифрового рубля связывает Банк России не только с банками, но и с лицами, являющимися клиентами банков.

Для открытия счета цифрового рубля пользователю необходимо также заключить с оператором платформы цифрового рубля договор счета цифрового рубля¹⁰. Следует подчеркнуть, что законодательство не предусматривает обязательного заключения названного договора. Следовательно, участники гражданского оборота самостоятельно принимают решение о том, вступать ли им в договорные отношения с оператором платформы цифрового рубля. Статья 30.8 ФЗ № 161, посвященная договору счета цифрового рубля, не содержит его определения, а закрепляет лишь основные обязанности оператора платформы цифрового рубля. Договор счета цифрового рубля имеет определенные сходства с договором банковского счета, а именно: оператор платформы цифрового рубля обязан зачислять цифровые рубли на счет пользователя, списывать их, а также выполнять распоряжения пользователей о совершении операций с цифровыми рублями (пункт 1 статьи 30.8 ФЗ № 161; пункт 1 статьи 845 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ); он не вправе определять и контролировать направление использования цифровых рублей пользователем платформы (пункт 5 статьи 30.8 ФЗ № 161; пункт 3 статьи 845 ГК РФ). Отличия же состоят в следующем. Во-первых, стороной договора счета цифрового рубля является Банк России, открывающий цифровой счет на платформе цифрового рубля, при этом обратиться непосредственно к Банку России с предложением об открытии счета могут только кредитные организации и Федеральное казначейство. Остальные субъекты, выступающие в качестве пользователей цифровой платформы, как было отмечено, обязаны обратиться в кредитные организации,

⁹ О форме договора счета цифрового рубля : Письмо Банка России от 08 авг. 2023 г. (приложение) // Банк России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/150459/dog_20230807_2.pdf (дата обращения: 20.05.2024).

¹⁰ О форме договора счета цифрового рубля между оператором платформы цифрового рубля и пользователем платформы цифрового рубля : Письмо Банка России от 08 авг. 2023 г. (приложение) // Банк России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/150457/account_agreement_pers.pdf (дата обращения: 20.05.2024).

⁷ См.: Концепция цифрового рубля. С. 7.

⁸ О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : Федер. закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 27.90.

которые их обслуживают. Во-вторых, цифровые рубли могут использоваться лишь для расчетов, что следует из статьи 30.8 ФЗ № 161. Согласно пункту 3 статьи 30.8 ФЗ № 161 оператор платформы цифрового рубля не может использовать цифровые рубли, учитываемые на счетах цифрового рубля пользователей платформы; по договору банковского счета банк может использовать имеющиеся на счете денежные средства, гарантируя право клиента беспрепятственно распоряжаться этими средствами (пункт 2 статьи 845 ГК РФ). Пункт 4 статьи 30.8 ФЗ № 161 не допускает кредитование счета цифрового рубля, а также начисление процентов на остаток цифровых рублей, в отличие от статьи 850 ГК РФ, допускающей возможность кредитования счета, и статьи 852 ГК РФ, предусматривающей начисление процентов по договору банковского счета; пункт 6 статьи 30.8 ФЗ № 161 не допускает возможности открытия совместного счета цифрового рубля для физических лиц в отличие от пункта 5 статьи 845 ГК РФ.

Пункт 13 статьи 30.8 ФЗ № 161 предоставляет оператору платформы цифрового рубля право в одностороннем порядке вносить изменения в соответствующий договор, предварительно уведомив об этом пользователя не менее чем за один месяц. Таким уведомлением считается факт опубликования на сайте Банка России нового договора с указанием вступления в силу таких изменений. При несогласии с изменениями условий договора пользователь вправе до вступления их в силу обратиться к оператору платформы для расторжения договора в порядке, предусмотренном договором¹¹. В связи этим необходимо отметить, что Банк России в договорных отношениях с гражданами является экономически сильной стороной: его полномочия по своей правовой природе относятся к функциям государственной власти, поскольку их реализация предполагает применение мер государственного принуждения, поэтому наделение Банка России безусловным правом на одностороннее изменение договора счета цифрового рубля создает правовую неопределенность для его пользователей и может существенно затруднить внедрение цифрового рубля [3, с. 41]. Представляется необходимым предусмотреть в ФЗ № 161 норму, запрещающую вносить оператору изменения в одностороннем порядке в договор счета цифрового рубля, которые ухудшают положение пользователя — фи-

зического лица. Договор счета цифрового рубля является договором присоединения,¹² поэтому пользователь приобретает дополнительное право требовать изменения или расторжения договора при наличии оснований, предусмотренных пунктом 2 статьи 428 ГК РФ.

При заключении договора счета цифрового рубля пользователю открывается счет цифрового рубля на условиях, согласованных сторонами. Однако не ясно, какие условия подлежат согласованию: ни ФЗ № 161, ни Положение № 820 не дают ответа на этот вопрос. Счет цифрового рубля является отдельным видом банковского счета (пункт 2 статьи 30.8 ФЗ № 161). Признание того, что цифровой счет является разновидностью банковского счета, обеспечивает защиту информации о самом счете, а также об операциях по нему в режиме банковской тайны, которой посвящена статья 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»¹³ и статья 857 ГК РФ [4, с. 53].

Открытие счета цифрового рубля физического лица, в том числе индивидуального предпринимателя, а также юридического лица осуществляется Банком России на основании обращения пользователя платформы об открытии счета с использованием приложения клиента, предоставленного соответствующему пользователю участником платформы (пункт 3.5 Положения № 20). Перечисленным лицам может быть открыт только один счет, который не отражается на балансе кредитной организации, поэтому в случае ее банкротства средства на счете цифрового рубля будут доступны пользователю через любую другую финансовую организацию, где он состоит на обслуживании. Следует отметить, что счет цифрового рубля филиалам кредитных организаций не открывается (пункты 3.1, 3.3 Положения № 820). Виды счетов цифрового рубля предусмотрены пунктом 3.1 Положения № 820.

Для совершения операций с использованием цифровых рублей пользователь дает поручение участнику платформы цифрового рубля о «приобретении» цифровых рублей за счет средств, находящихся у него на банковском счете в кредитной организации и о зачислении их на счет цифро-

¹¹ О вопросах, связанных с цифровым рублем : Письмо Банка России от 11 сент. 2023 г. № 04-045/8582 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² О форме договора счета цифрового рубля между оператором платформы цифрового рубля и пользователем платформы цифрового рубля : Письмо Банка России от 08 авг. 2023 г. (приложение) / Банк России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/150457/account_agreement_pers.pdf (дата обращения: 20.05.2024).

¹³ О банках и банковской деятельности : Федер. закон от 02 дек. 1990 г. № 395-1 // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР. 1990. № 27. Ст. 357.

го рубля. При этом меняется субъектный состав: клиенту после зачисления средств на цифровой счет противостоит в юридическом смысле уже не коммерческий банк, а оператор платформы цифрового рубля. Банк, «перечисляя» безналичные денежные средства на цифровой счет, уменьшает остаток средств клиента на банковском счете на равную величину, и следовательно, размер имущественных требований к себе. Одновременно происходит уменьшение остатка средств на корреспондентском счете банка, открытом в Банке России. Меняется также и объект обязательства, поскольку перечень обязанностей коммерческого банка и оператора платформы цифрового рубля различаются [4, с. 53]. Обязательство по уплате цифровых рублей считается исполненным с момента их зачисления на счет цифрового рубля получателя средств (пункт 22 статьи 7.1 ФЗ № 161). В случае возникновения спора, связанного с совершением операций с цифровыми рублями, участник платформы направляет претензию в Банк России, содержание и форма которой предусмотрены Банком России¹⁴.

По результатам рассмотрения претензии обслуживающее подразделение Банка России в срок не позднее десяти рабочих дней после дня приема претензии сообщает заявителю в письменном виде об одном из следующих решений: об удовлетворении претензии полностью или частично, об отказе в признании претензии либо о создании согласительной комиссии для рассмотрения претензии. Таким образом, процедура урегулирования споров не предусматривает непосредственного взаимодействия между Банком России и пользователем.

Вопрос о юридической природе цифрового рубля не получил однозначного разрешения в юридической литературе, что часто бывает с новыми явлениями в праве. По мнению А.В. Габова, цифровой рубль представляет собой новый феномен финансового рынка, но не новый объект гражданских прав. Автор считает, что прежний (существующий) объект, т.е. рубль, предусмотренный статьей 140 ГК РФ, приобрел новую форму, упрощенно цифровой рубль можно описать как традиционные банкноты и монеты, которые выпускаются и передаются в электронном виде [5, с. 59]. А.В. Турбанов считает, что цифровой рубль представляет собой цифровую форму национальной валюты и относит его к цифро-

му имуществу [6, с. 89]. С аналогичных позиций высказываются В.А. Лаптев и Ю.С. Овчинникова. Авторы справедливо обращают внимание на то, что данная форма национальной валюты обладает уникальными чертами. Во-первых, Банк России несет ответственность за функционирование финансовой платформы и является эмитентом цифрового рубля. Во-вторых, данная форма валюты поддерживается государственными активами и резервами. В-третьих, цифровой рубль имеет уникальный цифровой код, что отличает его от наличной и безналичной формы рубля [7, с. 26–27]. Сторонники этого взгляда основу для своих выводов находят в Концепции, содержащей положение о том, что цифровой рубль выступит третьей формой российской валюты. Л.Ю. Василевская полагает, что отнесение цифрового рубля к цифровой форме национальной валюты с гражданско-правовой точки зрения ошибочно по причине того, что термин «валюта» применим только для наличных денег. Достаточно сослаться на статью 27 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», где зафиксировано: «Официальной денежной единицей (валютой) Российской Федерации является рубль», а также на положение пункта 1 статьи 140 ГК РФ «Деньги (валюта): «Рубль является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории РФ». Это означает, что только рубль является единственным законным средством наличного платежа (пункт 1 статьи 140 ГК РФ) и, следовательно, до сих пор исключительно наличные деньги, т.е. находящиеся в обращении на территории Российской Федерации денежные купюры и монеты Банка России, выступают валютой [8, с. 12]. А.В. Габов считает, что слово «валюта» предполагает оппозицию к рублю, так как в статье 140 ГК РФ речь о валюте идет применительно к иностранной валюте [5, с. 57]. Т.В. Дерюгина полагает, что цифровой рубль представляет собой индивидуально-определенную вещь, поскольку он имеет цифровой код, позволяющий идентифицировать цифровой рубль. Это, в свою очередь, по мнению автора позволит использовать цифровой рубль в качестве не только средства платежа, но и объекта гражданских прав, в отношении которого могут заключаться различные сделки [9, с. 11]. По мнению В.В. Шумиловой, цифровой рубль может выступать объектом виндикации, так как при характеристике цифрового рубля имеются вещно-правовые признаки — уникальность, индивидуальная определенность.

¹⁴ Порядок урегулирования споров и разногласий: Прил. № 1 к Положению Банка России от 03 авг. 2023 г. № 820-П «О платформе цифрового рубля» // Вестник Банка России. 2023. № 5-8.

Запрет на виндикацию денег в законе объясняется достаточно трудной процедурой доказывания их принадлежности определенному лицу, в случае же с цифровым рублем возможность определения такой принадлежности станет более реальной, считает автор [10, с. 43–44].

Однако с такой позицией трудно согласиться. В связи с этим Л.В. Василевская указывает, что цифровой рубль по своей юридической природе, в отличие от рубля (наличных денег), не может быть отнесен к вещам (статья 128 ГК РФ), поскольку цифровой рубль существует в особой материальной, цифровой, форме в виде цифр и иных знаков на особом материальном носителе — специальных компьютерных системах под управлением специальных программ в виде цифровой платформы [8, с. 9]. С гражданско-правовой точки зрения не может быть и речи о праве собственности на цифровые рубли, о защите права собственности его обладателя, в том числе и виндикации цифрового рубля. Как объект гражданских прав он по своей юридической природе относится к безналичным денежным средствам, т.е. правам требования, что следует из особенностей эмиссии и введения его в гражданский оборот: он эмитируется с помощью цифровых технологий и представляет собой цифровую запись на именном цифровом счете обладателя цифрового кошелька (цифровой аналог определенной денежной суммы, внесенной в цифровой кошелек) [8, с. 15].

Л.Г. Ефимова, анализируя правовую природу безналичных денег, цифровой валюты и цифрового рубля, подчеркивает, что цифровой рубль, а также цифровая валюта и криптовалюта являются информацией, т.е. длинной цифровой последовательностью, результатом функционирования компьютерной программы. Однако, как справедливо отмечает автор, такого объекта гражданского права не содержится в статье 128 ГК РФ, да и признание этого факта не позволит установить для них адекватный правовой режим. В современном мире информацией может считаться все, что угодно — и цифровая валюта, и паспортные данные программиста, который писал для нее программу. Разумеется, правовой режим для этих объектов будет различным [11, с. 7]. Впоследствии при разграничении безналичных расчетов от расчетов цифровыми рублями Л.Г. Ефимова отмечает, что в отличие от безналичных денежных средств, которые являются обязательственными правами (требованиями) клиента к обслуживаемому банку, цифровые рубли являются обязательственными правами (требованиями) банков

и их клиентов к Банку России [12, с. 9]. Со ссылкой на статью 128 ГК РФ как разновидность безналичных денежных средств рассматривает цифровые рубли Л.В. Санникова [3, с. 41–42]. При этом заслуживает внимания предложение автора прямо закрепить полномочия Банка России по эмиссии цифрового рубля, поскольку в силу пункта 1 статьи 75.1 Конституции Российской Федерации Банк России наделен исключительными полномочиями по осуществлению денежной эмиссии без указания на форму денег, а Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» ограничивает эти полномочия указанием только на наличные деньги (статья 29) [3, с. 39]. С точки зрения внешних формальных признаков Т.Э. Рождественская и А.Г. Гузнов также придерживаются позиции, в силу которой цифровой рубль, будучи лишенным материального выражения, существует в качестве обособленной информации и тяготеет к безналичным денежным средствам. В системе правового регулирования цифровой рубль — это имущественное право, вид безналичных денежных средств, определенное требование к Банку России как эмитенту цифровых рублей. Отказ кредитора принять цифровой рубль в качестве способа исполнения денежного обязательства влечет за собой просрочку кредитора [4, с. 51]. Как видим, преобладающее число авторов признает цифровой рубль видом безналичных денежных средств.

Действующее законодательство не содержит определения понятия «безналичные денежные средства». В юридической литературе безналичные денежные средства определяются по-разному: как «кредитовые остатки различных счетов клиентуры в банках, на которые распространяется действие главы 45 ГК РФ» [11, с. 7]; как «упорядоченные законом и договором результаты специальных математических операций (учетные записи), дающие определенным субъектам право получить в обмен на совершение этих операций какой-либо объект гражданского права (вещь, работу, услугу и т.д.), не уплачивая за него наличных денег» [13, с. 31]; «как имущественные права в виде обязательств соответствующего банка» [14, с. 22].

Предложение понимать под безналичными денежными средствами кредитовые остатки различных счетов клиентуры в банках вызывает необходимость дать юридическую оценку термина «кредитовые остатки». Вместе с тем, считает С.В. Сарбаш, данное определение несколько сужает понятие безналичных денежных средств.

Автор полагает, что в понятие безналичных денежных средств следует включать и те, которые находятся в процессе перевода, т.е. не зачислены на счет их получателя по причине технического сбоя в процессе перевода [13, с. 29]. Отметим, что касается «кредитовых остатков денежных средств на банковских счетах», то в юридической литературе сложилось признаваемое большинством авторов представление об их обязательственно-правовой природе, так как речь в данном случае может идти лишь о правах требования [15, с. 147]. То же самое можно отнести и к учетным записям по счетам. Действительно, в случае заключения договора банковского счета и открытия счета клиент банка передает имеющиеся у него денежные средства, а также денежные средства, которые будут поступать на его счет, в распоряжение банка. Такие денежные средства оформляются как записи по счетам клиентов банка. Взамен клиент банка получает права требования к банку относительно совершения банком в его интересах и по его поручениям различных банковских операций, в том числе по перечислению денежных средств. При этом отношения, складывающиеся между клиентом и банком, по своей юридической природе являются обязательственно-правовыми. Вместе с тем, обращаясь к статье 128 ГК РФ, видим, что в перечне объектов гражданских прав отдельно выделены наличные деньги, входящие в категорию вещей, а также безналичные денежные средства, относящиеся к категории имущественных прав. Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, «безналичные денежные средства, существующие в виде записи на банковском счете кредитора (их обладателя), представляют собой его обязательственное требование на определенную сумму к кредитной организации, в которой открыт данный счет»¹⁵.

Учитывая вышеизложенное, есть все основания считать, что цифровые рубли в юридическом смысле — это цифровые безналичные денежные средства, т.е. права требования, вид имущественных прав. Такие права требования, на наш взгляд, возникают на основе сложного юридико-фактического состава, который включает в себя: во-первых, эмиссию цифровых рублей Банком России; во-вторых, договор счета цифрового рубля (статья 30.8 ФЗ № 161); в-третьих, обращение

пользователя к Банку России об открытии счета цифрового рубля с использованием приложения (пункт 3.5 Положения № 820) и распоряжение пользователя о зачислении цифровых рублей на счет, т.е. формирование записи, отражающей размер обязательств оператора (Банка России) перед пользователями в сумме цифровых рублей, учитываемых на счете цифрового рубля (пункт 5.2 Положения № 820).

Как отмечает Е.В. Кудряшова, действия по внедрению цифрового рубля должны опираться на доверие со стороны граждан и общества в целом. Путь к доверию лежит через понимание нововведения и создание баланса интересов государства и индивида. Автор предлагает обратить внимание на повышение финансовой грамотности, которая дает человеку необходимую ему свободу выбора варианта поведения [16, с. 32]. Для цивилистов же особое значение приобретает осмысление новых реалий, предполагающее правовую характеристику вновь появившихся видов объектов оборота, юридическую квалификацию отношений, что, бесспорно, значимо как для конкретных участников оборота, так и с позиций функционирования оборота как сферы общества в целом, подчеркивает Ю.В. Виниченко [17, с. 339].

Выводы

Изложенное позволяет заключить, что цифровой рубль выражен в виде цифр, иных знаков и существует на особом материальном носителе — специальной компьютерной системе под управлением специальной программы в виде цифровой платформы. По своей гражданско-правовой природе цифровой рубль является разновидностью безналичных денежных средств, т.е. имущественным (обязательственным) правом (требованием), возникающем на основе сложного юридического состава. Цифровые рубли являются правами требования банков и их клиентов к Банку России, и в этом состоит их особенность. Вместе с тем совершенно очевидно, что с развитием цифровых технологий и обновлением действующего законодательства рубль приобрел новую, цифровую форму. Цифровой рубль эмитируется Банком России и является законным средством платежа, имеет уникальный цифровой код, что отличает его от безналичных денежных средств. На наш взгляд, расчеты цифровыми рублями возможны лишь при установлении четких и детальных правил, регулирующих порядок заключения, изменения и расторжения договора счета цифрового рубля.

¹⁵ По делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой ст. 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Глория»: Постановление Конституционного Суда РФ от 10 дек. 2014 г. № 31-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2012. № 2.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Стыценко Р.А. Пробелы и противоречия в законодательном регулировании цифрового рубля в Российской Федерации / Р.А. Стыценко. — DOI 10.22394/2074-7306-2023-1-2-119-126. — EDN ROXSTG // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2023. — № 2. — С. 119–126.
2. Бирюков П.Н. Международные нормы о виртуальных активах: основные подходы / П.Н. Бирюков. — DOI 10.17150/1819-0928/2024/25(2).303-311. — EDN IXXAIY // Академический юридический журнал. — 2024. — Т. 25, № 2. — С. 303–311.
3. Санникова Л.В. Правовые основы цифровых валют центральных банков и цифрового рубля / Л.В. Санникова. — DOI 10.31107/2075-1990-2023-5-27-44. — EDN CQUWZS // Финансовый журнал. — 2023. — Т. 15, № 5. — С. 27–44.
4. Рождественская Т.Э. Правовое регулирование цифрового рубля / Т.Э. Рождественская, А.Г. Гузнов. — DOI 10.17803/1994-1471.2024.158.1.048-055. — EDN RBWAAY // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19, № 1. — С. 48–55.
5. Габов А.В. Цифровой рубль Центрального банка как объект гражданских прав / А.В. Габов. — DOI 10.17803/1994-1471.2021.125.4.055-065. — EDN VLYRKG // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16, № 4. — С. 55–65.
6. Турбанов А.В. Цифровой рубль как объект гражданских правоотношений / А.В. Турбанов. — DOI 10.17803/1994-1471.2023.154.9.079-094. — EDN BJVJQJ // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18, № 9. — С. 79–94.
7. Лаптев А.В. Применение цифрового рубля при расчетах в корпоративных отношениях / А.В. Лаптев, Ю.С. Овчинникова. — DOI 10.18572/1812-3945-2023-4-25-33. — EDN XQMZRE // Банковское право. — 2023. — № 4. — С. 25–33.
8. Василевская Л.В. Цифровой рубль: взгляд цивилиста на проблему / Л.В. Василевская. — DOI 10.17803/1729-5920.2023.194.1.009-019. — EDN MUKUUD // Lex Russica. — 2023. — Т. 76, № 1 (194). — С. 9–19.
9. Дерюгина Т.В. Цифровая валюта и цифровой рубль: к вопросу о правовой новации / Т.В. Дерюгина. — EDN UXVDMU // Цивилист. — 2022. — № 1. — С. 8–11.
10. Шумилова В.В. О правовой природе цифрового рубля / В.В. Шумилова. — DOI 10.18572/2070-2140-2023-3-42-45. — EDN REKZTD // Гражданское право. — 2023. — № 3. — С. 42–45.
11. Ефимова Л.Г. О правовой природе безналичных денег, цифровой валюты и цифрового рубля / Л.Г. Ефимова. — EDN ZBVFMZ // Цивилист. — 2022. — № 4. — С. 6–15.
12. Ефимова Л.Г. Интервью / Л.Г. Ефимова. — EDN NYAXAO // Цивилист. — 2023. — № 2. — С. 5–14.
13. Сарбаш С.В. Договор банковского счета / С.В. Сарбаш. — Москва : Статут, 1999. — 272 с.
14. Бахарева Ю.В. Деньги и денежные обязательства как категории гражданского права / Ю.В. Бахарева // Актуальные проблемы гражданского права : сб. ст. / под ред. О.Ю. Шилохвоста. — Москва, 2006. — Вып. 10. — С. 13–53.
15. Брагинский М.И. Договорное право / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. — Москва : Статут, 2006. — Кн. 5, т. 1: Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований. — 736 с.
16. Кудряшова Е.В. Цифровой рубль и финансовая грамотность общества / Е.В. Кудряшова. — DOI 10.18572/1812-3945-2022-4-28-34. — EDN VEDZRN // Банковское право. — 2022. — № 4. — С. 28–34.
17. Виниченко Ю.В. О материальных и нематериальных объектах гражданского оборота / Ю.В. Виниченко. — DOI 10.17150/1819-0928/2023/24(3).337-342. — EDN VXJDOH // Академический юридический журнал. — 2023. — Т. 24, № 3. — С. 337–342.

REFERENCES

1. Stytsenko R.A. Gaps and Contradictions in the Legislative Regulation of the Digital Ruble in the Russian Federation. *Severo-kavkazskii yuridicheskii vestnik = North Caucasus Legal Vestnik*, 2023, no. 2, pp. 119–126. (In Russian). EDN: ROXSTG. DOI: 10.22394/2074-7306-2023-1-2-119-126.
2. Biriukov P.N. International Rules on Virtual Assets: Main Approaches. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2024, vol. 25, no. 2, pp. 303–311. (In Russian). EDN: IXXAIY. DOI: 10.17150/1819-0928/2024/25(2).303-311.
3. Sannikova L.V. Legal Framework for Central Bank Digital Currencies and the Digital Ruble. *Finansovyi zhurnal = Financial Journal*, 2023, vol. 15, no. 5, pp. 27–44. (In Russian). EDN: CQUWZS. DOI: 10.31107/2075-1990-2023-5-27-44.
4. Rozhdestvenskaya T.E., Guznov A.G. The Digital Ruble Legal Regulation. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2024, vol. 19, no. 1, pp. 48–55. (In Russian). EDN: RBWAAY. DOI: 10.17803/1994-1471.2024.158.1.048-055.
5. Gabov A.V. A Digital Ruble of the Central Bank as a Civil Rights Object. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2021, vol. 16, no. 4, pp. 55–65. (In Russian). EDN: VLYRKG. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.125.4.055-065.
6. Turbanov A.V. The Digital Ruble as an Object of Legal Relations. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2023, vol. 18, no. 9, pp. 79–94. (In Russian). EDN: BJVJQJ. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.154.9.079-094.
7. Laptev V.A., Ovchinnikova Yu.S. The Use of the Digital Ruble in Settlements within Corporate Relations. *Bankovskoe pravo = Banking Law*, 2023, no. 4, pp. 25–33. (In Russian). EDN: XQMZRE. DOI: 10.18572/1812-3945-2023-4-25-33.
8. Vasilevskaya L.Yu. A Digital Ruble: a Civilist's View of the Problem. *Lex Russica*, 2023, vol. 76, no. 1, pp. 9–19. (In Russian). EDN: MUKUUD. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.194.1.009-019.

9. Deryugina T.V. The Digital Currency and the Digital Ruble: to the Question of the Legal Innovation. *Tsivilist = Civil Lawyer*, 2022, no. 1, pp. 8–11. (In Russian). EDN: UXVDMU.
10. Shumilova V.V. On the Legal Nature of Digital Ruble. *Grazhdanskoe pravo = Civil Law*, 2023, no. 3, pp. 42–45. (In Russian). EDN: REKZTD. DOI: 10.18572/2070-2140-2023-3-42-45.
11. Efimova L.G. On the Legal Nature of Non-Cash Money, Digital Currency and Digital Ruble. *Tsivilist = Civil Lawyer*, 2022, no. 4, pp. 6–15. (In Russian). EDN: ZBVFZM.
12. Efimova L.G. Interview. *Tsivilist = Civil Lawyer*, 2022, no. 2, pp. 5–14. (In Russian). EDN: NYAXAO.
13. Sarbash S.V. *Bank account agreement*. Moscow, Statut Publ., 1999. 272 p.
14. Bakhareva Yu.V. *Money and monetary obligations as a category of civil law*. In Shilokhvost O.Yu. (ed.). *Current Problems of Civil Law*. Moscow, 2006, iss. 10, pp. 13–53. (In Russian).
15. Braginskii M.I., Vitryanskii V.V. *Contractual Law*. Moscow, Statut Publ., 2006. Bk. 5, vol. 1. 736 p.
16. Kudryashova E.V. Digital Ruble and Financial Literacy of the Society. *Bankovskoe pravo = Banking Law*, 2022, no. 4, pp. 28–34. (In Russian). EDN: VEDZRN. DOI: 10.18572/1812-3945-2022-4-28-34.
17. Vinichenko Yu.V. On Tangible and Intangible Objects of Civil Circulation. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2023, vol. 24, no. 3, pp. 337–342. (In Russian). EDN: VXJDOH. DOI: 10.17150/1819-0928/2023/24(3).337-342.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Галина Анатольевна Вакулина — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11. SPIN-код: 5194-6264.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Galina A. Vakulina — Ph.D. in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure. Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003. SPIN-code: 5194-6264.

Поступила в редакцию / Received 01.08.2024

Доработана после рецензирования / Revised 28.08.2024

Принята к публикации / Accepted 26.09.2024